

Я. А. Климова

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ОКОНЧИВАЮЩЕМСЯ ПРЕКРАЩЕНИЕМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Статья посвящена исследованию проблемы полномочий прокурора при завершении досудебного производства прекращением уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Автор, проанализировав процессуальную деятельность компетентных лиц, относит прекращение уголовного дела по указанному основанию к завершающим этапам досудебного производства. Подчеркивается, что в настоящее время с введением новой альтернативной формы завершения досудебного производства особая роль отводится прокурору как гаранту соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Научная новизна состоит в том, что в представленной работе с учетом последних изменений уголовно-процессуального законодательства России и анализа судебной практики исследованы проблемные аспекты нормативной регламентации полномочий прокурора при завершении досудебного производства с назначением судебного штрафа. Делается вывод о целесообразности постановления прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа под надзор прокурора вне зависимости от форм расследования.

Ключевые слова: полномочия прокурора, процессуальные функции, завершающие этапы, деятельность прокурора, судебный штраф, досудебное производство, прокурорский надзор, прекращение уголовного дела или уголовного преследования.

Ya. A. Klimova

THE PROSECUTOR'S AUTHORITY AT THE FINAL STAGE OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS LEADING TO A CRIMINAL CASE DISMISSAL DUE TO A FINE IMPOSED BY THE COURT

The article is dedicated to research into the prosecutor's authority at the end of pre-trial proceedings by dismissing a criminal case on the grounds specified in Article 25.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. Having analyzed the procedural activities of competent persons, the author associates the criminal case dismissal on the aforementioned grounds with the final stages of pre-trial proceedings. It is emphasized that due to the introduction of the new alternative method to end pre-trial proceedings, a special role is currently given to the prosecutor as a guarantor of rights and legal interests of the participants of criminal proceedings. The scientific novelty of the study is that it considers some moot points in the statutory regulation of the prosecutor's authority at the end of pretrial proceedings resulting in a fine imposed by the court, taking into consideration the latest changes to the criminal procedural legislation of Russia and judicial practice. It is concluded that it is advisable to make criminal case dismissals with court imposed fines subject to prosecutor's supervision irrespective of the form of investigation.

Key words: prosecutor's authority, procedural functions, final stages, prosecutor's activities, court imposed fine, pre-trial proceedings, criminal case or criminal prosecution dismissal.

В последнее время наблюдается тенденция либерализации уголовной политики и упрощения уголовно-процессуального судопроизводства по уголовным делам о преступлениях небольшой либо средней тяжести. В условиях продолжающейся реформы уголовного судопроизводства практическое значение этого вопроса особенно возросло. В связи с этим актуальной проблемой современной науки является поиск альтернативных способов разрешения уголовных дел.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ

были внесены существенные изменения в порядок освобождения от уголовной ответственности. В частности, была введена новая альтернативная форма окончания досудебного производства — прекращение уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Эти изменения были неоднозначно восприняты учеными-процессуалистами и практиками. Так, по мнению В. В. Кальницкого, упрощение уголовного судопроизводства в форме сокращения стадий не применимо к ст. 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), поскольку прибегать к нему нужно после полной доказанности вины лица в форме приговора суда, а не прерывая преследование, которое по

истечении времени может быть затруднено [1, с. 61]. Схожую точку зрения имеет Р. В. Мазюк, отмечая нецелесообразность нормативной конструкции данного законодательного изменения [2, с. 31]. Рассмотрим это нововведение более подробно.

Детальный анализ процессуальной деятельности, осуществляемой компетентными лицами при прекращении уголовного дела по указанному основанию, позволил нам отнести его к завершающим этапам досудебного производства и выявить определенные закономерности, свойственные любым завершающим этапам и обусловленные динамикой процесса и спецификой уголовного судопроизводства. В общей сложности в структуре любого завершающего этапа можно вычленил своеобразную «несущую конструкцию», «каркас», представляющий собой элементы процессуальной деятельности компетентных лиц. В зависимости от конкретной формы завершения досудебного производства этот «каркас» наполняется соответствующим содержанием, отражающим ее специфику.

В первую очередь для любого завершающего этапа характерно уяснение оснований для завершения цикла процессуальной деятельности, что обуславливается достижением определенных пределов доказывания. Согласно ст. 25.1 УПК РФ прекращение уголовного дела по рассматриваемому основанию допускается в досудебном производстве по уголовному делу или в суде первой и апелляционной инстанции до удаления судом на совещание для вынесения итогового решения при наличии следующих оснований:

- 1) отнесение совершенного лицом преступления к категориям небольшой или средней тяжести;
- 2) возмещение лицом ущерба или заглаживание им причиненного [вреда](#) другими способами.

Следующим неременным условием является принятие обоснованного решения по итогам завершения процессуальной деятельности, что обеспечивает соблюдение ее законности. В соответствии с ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ таким решением на рассматриваемом завершающем этапе досудебного производства будет постановление о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства, которое следователь согласовывает с руководителем следственного органа, а дознаватель — с прокурором.

Кроме того, с учетом правозащитной составляющей назначения уголовного судопроизводства на завершающем этапе необходимо обеспечить права и законные интересы участников уголовного процесса. Здесь

важная роль отводится прокурору как гаранту соблюдения прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Для эффективной реализации своих функций прокурор должен быть наделен соответствующими реальными полномочиями. Считаем правильным присоединиться к точке зрения А. В. Плюка, относящего производство по правилам главы 51.1 УПК РФ к наиболее «дифференцированным» порядкам уголовного судопроизводства [3, с. 163, 164].

Согласно данным статистики судов Оренбургской области с 15 июля по 31 декабря 2016 г. судами региона было прекращено с назначением судебного штрафа производство по 153 уголовным делам [4]. Судьями Республики Крым с 15 июля по 15 октября 2016 г. рассмотрено 16 ходатайств о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по указанному основанию, из них два возвращены руководителю следственного органа или прокурору [5]. Согласно статистике судов Амурской области с 15 июля 2016 г. по 10 февраля 2017 г. от уголовной ответственности по правилам главы 51.1 УПК РФ были освобождены 32 лица [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время новая форма досудебного производства не получила широкого применения, и практика только начинает нарабатываться, о чем свидетельствует небольшое количество уголовных дел, которые были направлены в суд для назначения судебного штрафа. В связи с этим прокурор, получив от дознавателя уголовное дело, направляемое в суд для назначения судебного штрафа, в целях выявления и предупреждения нарушений уголовно-процессуального законодательства должен уделить ему повышенное внимание, предъявив самые высокие требования к качеству поступивших материалов. Здесь важно отметить наличие пробела в регламентации процессуальных полномочий прокурора: он может инициировать отмену прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа, расследованного следователем, только на судебных стадиях (ч. 4 ст. 446.2 УПК РФ). Для возбуждения перед судом соответствующего ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования следователю даже согласия прокурора не требуется. Законодатель заменяет прокурорский надзор на данном важнейшем этапе завершения досудебного производства ведомственным контролем руководителя следственного органа (ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ), что в принципе представляется нам неверным с учетом значимости принимаемого решения, ведущего к «сворачиванию» процессуальной деятельности по расследуемому

факту. В законе даже ничего не говорится про необходимость направления копии этого решения прокурору (ч. 3 ст. 446.2 УПК РФ). Фактически его лишили полномочия надзирать за законностью принятого итогового решения следователя.

В соответствии с п. 1.1 Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» от 28 декабря 2016 г. № 826 на прокурора возлагается обязанность по обеспечению качественного и эффективного надзора, в том числе за итоговыми решениями органов предварительного следствия [7]. Однако в приказе ничего не сказано о полномочиях прокурора при осуществлении надзора за законностью решений следователя, принятых в порядке ст. 25.1 УПК РФ, что на фоне отсутствия нормативной регламентации подобных полномочий в УПК РФ создает правовую неопределенность в данном вопросе. Более того, даже в судебных стадиях рассмотрение такого дела с назначением судебного штрафа возможно без участия прокурора. Так, согласно п. 25.4. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 неявка сторон в судебное заседание без уважительных причин (в случае их надлежащего уведомления о слушании дела) не препятствует рассмотрению указанного ходатайства [8]. Мы видим явную коллизию норм, регламентирующих полномочия прокурора на завершающих этапах, хотя именно здесь, по нашему мнению, прокурор должен обладать наиболее широким их спектром, так как на этой стадии могут быть допущены нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а, по сути, прокурор уполномочен в отношении следователя на данном этапе осуществлять только текущий надзор и реагировать на выявленные нарушения федерального законодательства в общем порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 37 УПК РФ. В связи с этим, на наш взгляд, было бы логично поставить прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа под надзор прокурора вне зависимости от формы расследования.

На практике известны случаи, когда органы предварительного следствия в обход мнения прокурора о недостаточности доказательств вины лица для утверждения обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд направляли ходатайство в суд для назначения судебного штрафа, чтобы избежать возможного оправдательного приговора или возвращения уголовного дела на дополнительное расследование. Такие злоупотребления отрицательно сказываются на соблюдении прав

и свобод участников уголовного процесса. Результатом этого может стать, во-первых, дополнительная нагрузка на судебную систему из-за поступления некачественно подготовленных уголовных дел; во-вторых, в случае отмены судом постановления о назначении судебного штрафа и направления материалов руководителю следственного органа или прокурору для осуществления уголовного преследования лица в общем порядке получится, что следователям и дознавателям по одному и тому же факту придется дважды осуществлять расследование (если это еще будет возможно, а доказательства не окажутся утерянными). Возвращение такого уголовного дела прокурору порождает новый правоприменительный цикл, что, безусловно, сказывается на соблюдении разумных сроков уголовного судопроизводства.

Так, постановлением Киевского районного суда г. Симферополя от 27 сентября 2016 г. ходатайство следователя о прекращении уголовного дела в отношении К. А. А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, возвращено прокурору г. Симферополя по тем основаниям, что потерпевшая Е. А. Г. представила в судебное заседание исковое заявление о возмещении морального вреда, причиненного ей преступлением, и возражала против прекращения уголовного дела в отношении К. А. А., мотивируя свое несогласие тем, что совершенным преступлением ей был причинен моральный вред, который обвиняемый не загладил. Государственный обвинитель также возражал против удовлетворения ходатайства следователя о прекращении уголовного дела и применения судебного штрафа. Суд пришел к убеждению о невозможности удовлетворения ходатайства следователя о прекращении дела и применении в отношении К.А.А. судебного штрафа [5].

На необходимость расширения полномочий прокурора неоднократно указывали представители различных государственных органов. В частности, председатель Совета по правам человека М. Федотов еще в конце 2016 г. обращался к Президенту с инициативой учреждения в России института независимого прокурора, которая не нашла поддержки. На состоявшемся 30 октября 2017 г. заседании Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека М. Федотов вновь высказал свою идею, подчеркнув, что если нельзя создать независимого прокурора, то нужно обеспечить независимость прокурору [9]. Генеральный прокурор Юрий Чайка также не первый год акцентирует свое внимание на недостаточности полномочий у прокурора, аргументируя это тем, что сегодня отечественная модель прокуратуры противоречит всем конструкциям мировой практики [10].

На важность своевременного выявления системных проблем в законодательстве и правоприменении принятых законов на заседании коллегии Генеральной прокуратуры России указал Президент Российской Федерации В. В. Путин. Подводя итоги работы органов прокуратуры в 2016 г. и обозначив приоритетные задачи на 2017 г., он подчеркнул, что прокурору следует действовать максимально результативно, особенно когда речь идет о защите конституционных прав граждан [11].

С учетом приведенных выше аргументов считаем целесообразным расширить полномочия прокурора путем предоставления ему права согласовывать постановления о возбуждении перед судом ходатайства, вынесенные в порядке ст. 25.1 УПК РФ, независимо от формы расследования. Похожую точку зрения высказывает А. П. Кругликов. По его мнению, рассматриваемые законодательные изменения посягают на важные положения уголовного процесса, в соответствии с которыми ни одно уголовное дело не должно направляться в суд, если его итоговый документ не утвержден прокурором или на которое не получено его согласие [12, с. 38].

Таким образом, в настоящее время имеющиеся у прокурора полномочия не могут в полной мере обеспечить защиту прав и законных интересов участников уголовного процесса. Мы приходим к выводу о том, что надзорно-правовой инструментарий, которым наделена прокуратура, не соответствует возложенным на нее функциям, поэтому считаем необходимым поставить прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа под надзор прокурора вне зависимости от формы расследования. В связи с этим предлагаем изложить ч. 2 ст. 446.2 УПК РФ в следующей редакции: «Если в ходе предварительного расследования будет установлено, что имеются предусмотренные статьей 25.1 настоящего Кодекса основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого, обвиняемого, то с согласия прокурора следователь, дознаватель выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которое вместе с материалами уголовного дела направляется в суд».

Представляется, что усиление роли прокурора в вопросах прекращения уголовных дел с назначением судебного штрафа будет способствовать повышению качества и эффективности надзора на завершающих этапах досудебного производства по уголовным делам.

1. Кальницкий В. В. К вопросу о процессуальной форме судебного заседания в досудебном производстве // Российская юстиция. 2017. № 3. С. 60—63.

2. Мазюк Р. В. Судебный штраф как альтернатива приговору в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2. С. 23—35.

3. Пиук А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск. 2017.

4. Обобщение судебной практики о применении районными (городскими) судами, мировыми судьями Оренбургской области положений главы 51.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. URL: <http://oblsud.orb.sudrf.ru> (дата обращения: 01.10.2017).

5. Справка по результатам изучения судебной практики по применению судами Республики Крым судебного штрафа. URL: <http://vs.krm.sudrf.ru> (дата обращения: 06.10.2017).

6. Обобщение судебной практики о применении районными (городскими) судами, мировыми судьями Амурской области положений главы 51.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

7. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

8. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. от 29.11.2016 № 56). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

9. Стенограмма Совета по развитию гражданского общества и правам человека, состоявшегося 30 октября 2017 г. URL <https://rg.ru> (дата обращения: 31.10.2017).

10. Информационный портал «РИА Новости». URL: <https://ria.ru/society/20171030/1507835965.html> (дата обращения: 30.10.2017).

11. Информационный портал «РИА Новости». URL: <http://ria.ru/incidents/20150324/1054204020.html#ixzz3YgWxzcJc> (дата обращения: 19.09.2017).

12. Кругликов А. П. Роль прокурора в прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с освобождением от уголовной ответственности и назначением судебного штрафа // Законность. 2017. № 5. С. 37—41.

1. Kalnitsky, V. V. On the issue of a court session procedural form in pre-trial proceedings // Russian Justice — 2017. No. 3. Pp. 60—63.

2. Mazyuk R. V. A court imposed fine as an alternative to a court sentence in criminal proceedings. // Siberian criminal procedural and forensic studies. 2017. № 2. Pp 23—35.

3. Piyuk A. V. A theoretical framework for simplification of criminal trial proceedings in the Russian Federation: typological aspect. A thesis for a Doctor's Degree in Law. Tomsk. 2017. 469 pages.

4. A summary of judicial practice regarding the application of chapter 51.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation by district (city) courts and justices of the peace in the Orenburg region. Official website URL: <http://oblsud.orb.sudrf.ru> (Accessed date: 01.10.2017).

5. Report on judicial practice studies regarding the application of fines by courts in the Republic of Crimea: official website. URL: <http://vs.krm.sudrf.ru> (accessed date: 06.10.2017).

6. A summary of judicial practice regarding the application of chapter 51.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation by district (city) courts and justices of the peace in the Amur region: accessed from Garant legal reference system.

7. On organizing prosecutor's supervision over the activities of preliminary investigation bodies [Electronic source]: order No. 826 of 28 December 2016 of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation — accessed from KonsultantPlus legal reference system.

8. On the judicial application of legislation defining the grounds and procedure for relief from criminal responsibility [Electronic source]: resolution No. 56 of 27 June 2013 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. — Accessed from KonsultantPlus legal reference system.

9. Transcript of the Council on civil society institutions and human rights held on 30 October 2017: official internet portal of Rossiyskaya Gazeta. URL <https://rg.ru> (accessed date: 31.10.2017).

10. RIA Novosti information portal. URL: <https://ria.ru/societv/20171030/1507835965.html> (accessed date: 30.10.2017).

11. RIA Novosti information portal. URL: <http://ria.rU/incidents/20150324/1054204020.html#ixzz3YgWxzcJc> (accessed date: 19.09.2017).

12. Kruglikov A. P. The role of the prosecutor in criminal case or criminal prosecution dismissal due to relief from criminal responsibility and court imposed fine. // Legality. 2017. No. 5. Pp. 37—41.

© Klimova Ya. A., 2017

© Климова Я. А., 2017